Топ-10 сочиненных евреями песен, вошедших в «золотой фонд» советской музыки

1. **Марш авиаторов**

Этот марш, начинающийся словами «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», исполнялся на многочисленных официальных церемониях и парадах и был официальным гимном Военно-Воздушных Сил в Советском Союзе.
Впервые был исполнен весной 1923 года. Слова написал Павел Давидович Герман, а музыку Юлий Абрамович Хайт. В активе Хайта великолепный романс «За гитарный перезвон» — один из лучших в репертуаре Петра Лещенко. Уроженец Каменца-Подольского, активный член киевского литературно-художественного клуба Х.Л.А.М., Павел Герман запомнился как автор слов целого ряда популярных произведений — «Все, что было», «Только раз бывают в жизни встречи» и др.

2. **«Сердце»**

В 1934 году на экраны Советского Союза вышел звуковой фильм «Веселые ребята», призванный доказать миру, что и мы умеем делать фильмы, не

уступающие голливудским. Эксцентричная «джаз-комедия» имела большой успех, во многом благодаря музыке тогда еще молодого (ему было слегка за 30) и малоизвестного композитора Ицхака-Бера бен Бецалеля-Йосефа Дунаевского, который появился в титрах фильма как Исаак Дунаевский. Стержневым музыкальным номером стало танго «Сердце» в исполнении главного героя — пастуха-музыканта Кости Потехина, влюбленного в домработницу Анюту. Роль Кости исполнил Лейзер Иосифович Вайсбейн, хорошо известный под своим сценическим именем Леонид Утесов.

Первая советская музыкальная кинокомедия стала стартом успешных карьер Дунаевского и Утесова. На Втором международном кинофестивале в Венеции в 1934 году Дунаевский получил приз за лучшую музыку к фильму. А танго «Сердце» популярно до сего дня.

3. **«Мне бесконечно жаль»**

Мелодия этого танго в исполнении прекрасного тенора Ивана Дмитриевича Шмелева буквально очаровала всю страну. На этикетке пластинки, расходившейся большими тиражами, было начертано «Музыка Александра Цфасмана».

Разумеется, известному джазовому музыканту Александру Наумовичу Цфасману принадлежит большая роль в популяризации этой мелодии в СССР. Он ее обработал, но само танго прибыло в Советский Союз из-за границы. Оригинальное его название — «Tzigane joue» («Цыган играет»»), а автор — Курт Левиннек. Родился он в 1904 году в Праге под фамилией Левин или Леви. Первоначально жил и работал в Германии, написав в 1930 — 34 годах музыку к 14 фильмам. После прихода нацистов к власти потерял работу, угодил в концлагерь, но уцелел. После войны уехал во Францию, где продолжил сочинять музыку для кино.

4. **«Дымок от папиросы»**

Еще одно красивое танго от Исаака Дунаевского. Оно связано также с именем певца Константина Сокольского, жившего в Латвии, когда та была независимым государством. В становлении Сокольского как певца заметную роль сыграл известный импресарио Соломон Яковлевич Бискер, работавший с самим Шаляпиным. Как-то при записи на местной фирме «Бонофон»

Сокольский уговорил владельца фирмы записать и «Сердце» Дунаевского. Исполнение столь понравилось композитору, что он прислал латвийскому артисту свое новое сочинение «Дымок от папиросы».

Евгений Долматовский, Берлин, май 1945

Матвей Блантер

Надо помнить, что в те годы Латвия была независимой страной, не очень дружественной СССР. Да и после войны Сокольский не был в фаворе у властей. Поэтому это красивое танго известно массовой аудитории меньше, чем того заслуживает.

5. **«Утомленное солнце»**

В 1937 году джазовым оркестром под руководством Александра Цфасмана было записано танго «Утомленное солнце», мгновенно ставшее популярным. Родина этого танго — Польша. Здесь жил уроженец Львова, поэт Зенон Фридвальд, писавший на идише и по-польски. Он и написал стихотворение о расставании двух молодых людей, инициатором которого выступает дама, нашедшая более состоятельного кавалера. Стихи эти попали к уже известному композитору Ежи Петерсбурскому. По слухам, и сам Ежи переживал в это время разрыв с любимой девушкой, что не могло не отразиться в новом танго. Композиция получила название «Последнее

воскресенье» и повествует о последнем воскресенье, которое молодые люди проводят вместе перед расставанием.

Первым исполнителем танго стал известный польский певец Мечислав Фогг, а вскоре в СССР появились три независимые версии текста, но общепринятыми стали слова, сочиненные поэтом, известным под псевдонимом Йосеф Альвек (Пинхас-Йосеф Соломонович Израилевич). Его текст довольно далек от оригинального и просто повествует о расставании двух людей — без драматизма, присущего стихотворению Фридвальда.

6. **«Три танкиста» и Марш советских танкистов**

В конце тридцатых годов прошлого века в СССР растут милитаристские настроения. А вскоре на Дальнем Востоке начались реальные столкновения с Японией. И тут же зазвучала песня на злобу дня. Называлась она «Три танкиста», и спел ее в кинофильме «Трактористы» популярный киноартист Николай Крючков. В этой же картине прозвучал и «Марш советских танкистов» («Броня крепка и танки наши быстры»). Оба произведения были сочинены братьями Покрасс — Дмитрий и Даниил уже давно работали вместе.

«Три танкиста» и Марш советских танкистов стали неформальными гимнами пограничных и танковых войск Советского Союза, а затем и России. Автором слов обоих произведений является поэт Борис Савельевич Ласкин.

7. **«Катюша» и «В лесу прифронтовом»**

«Катюша» давно стала песней-символом войны с Германией. Отсюда убеждение, что она была сочинена едва ли не на передовой. На самом деле впервые эта песня была исполнена 27 ноября 1938 года в Колонном зале Дома союзов Валентиной Батищевой. Композитор Матвей Исаакович Блантер, слова Михаила Исаковского. Песня очень удачно вписалась во фронтовую обстановку.

Уже в 1943-м на слова того же поэта Матвей Блантер написал еще одну песню, также ставшую очень популярной, — вальс «В лесу прифронтовом». Исполняют ее и сегодня.

8. **«Синий платочек»**

Еще один подарок русскому народу от Ежи Петерсбурского. Правда, время

уже другое. Началась Вторая мировая, первой жертвой которой пала Польша. Многочисленные польские евреи устремились на восток — в СССР. 17 сентября границу переходит уже Красная армия, оккупируя восточную часть Польши, которая превращается в Западную Белоруссию и Западную Украину. Так добравшийся до Белостока Ежи становится советским гражданином и белорусским музыкантом. В конце 1939 года он возглавляет только что созданный и состоящий в основном из таких же беженцев Белорусский республиканский джаз-оркестр.

Константин Листов

Михаил Исаковский

Во время гастролей оркестра в Москве в 1940 году текст для одной из мелодий Петерсбурского предложил поэт и драматург Яков Гольденберг, публиковавшийся под псевдонимом Яков Галицкий. Так родился «Синий платочек». Песня оказалась очень удачной, и ее стали включать в свой репертуар ведущие исполнители страны. В 1942 году появился новый вариант текста, предложенный Клавдии Шульженко во время ее концерта на Волховском фронте сотрудником фронтовой газеты лейтенантом Михаилом Максимовым. Он изменил часть строф на военный лад, и этот вариант стал каноническим.

9. **«В землянке»**

А вот это уже настоящая военная песня, дошедшая буквально до всех уголков страны. В феврале 1942 года в редакцию одной из армейских газет пришел композитор Константин Яковлевич Листов в поисках текстов для песен и нашел стихотворение Алексея Суркова. Так появилась эта искренняя песня, начинавшаяся словами «Бьется в тесной печурке огонь».

История ее такова. Военный корреспондент Сурков попал на передовой под обстрел и был буквально на краю гибели. Добравшись до своей землянки, он по горячим следам написал стихотворение, которое затем отправил жене, находившейся с детьми в эвакуации в городке Чистополь. Четыре четверостишия были адресованы только ей и больше никому. Тем не менее Сурков откликнулся на просьбу композитора и передал текст для будущей песни.

10. **«Случайный вальс»**

Авторы этой песни — поэт Евгений Аронович Долматовский и композитор Марк Григорьевич Фрадкин, первый исполнитель — Леонид Утесов. Как вспоминал Долматовский, песня родилась в поезде, когда он и Фрадкин ехали к месту будущего сражения на Курской дуге в 1943 году. В основу лег случай, рассказанный одним офицером, который оказался в небольшой деревушке в прифронтовой полосе, где местная молодежь танцевала под старый разбитый патефон и где он встретил девушку, с которой тут же пришлось расстаться. Получился романтический военный вальс. Благодаря Леониду Утесову песня стала любимой и всенародно известной.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»